

Е. А. Ростовцев, И. В. Сидорчук

ИЗГНАННИКИ «СОВЕТСКОГО» УНИВЕРСИТЕТА: ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕТРОГРАДА*

Революция 1917 г. стала для Петроградского университета, равно как и для других высших учебных заведений России, тяжелым испытанием, за которым последовала трансформация университетской структуры и советизация. Приведенные в статье данные позволяют сделать некоторые выводы относительно масштаба и характера исхода в эмиграцию университетских ученых, а также их «коллективного портрета». Как показано в статье, основная масса уехавших — ученые-гуманитарии, находившиеся в расцвете творческих сил и сумевшие так или иначе найти себя, продолжив профессиональную карьеру на Западе. Авторы считают, что основные причины исхода лежали в политической и идеологической, а не в академической или материальной сфере и выдвигают предположения относительно последствий массовой эмиграции как для Петроградского (Ленинградского) университета и отечественной науки, так и для науки тех стран, где эмигранты нашли прибежище. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: Петроградский университет, Санкт-Петербургский университет, история науки, история высшей школы, биография, эмигрантика.

E. A. Rostovtsev, I. V. Sidorchuk

EXILES OF THE “SOVIET” UNIVERSITY: COLLECTIVE PORTRAIT STUDIES OF THE PETROGRAD TEACHING EMIGRATION

The 1917's revolution, which led to sovietization and transformation of the universities' structure, was a great trial not only for the Petrograd University, but for a whole system of high education. The data of this article helps to reveal and analyze the reasons and the character of scientists' emigration, and also to construct their "collective portrait". According to this article, the major part of emigrants were scholars of humanities, being at the heyday of their creative abilities. Henceforth most of them managed to continue their professional career in the West countries. Authors consider that the main reasons for the exodus laid in the political and ideological sphere, but not in the academic or material one. They make a presumption relating the consequences of the mass emigration for the Petrograd (Leningrad) University as well as for the science of those countries which gave refuge to the emigrants. Refs 14.

Keywords: Petrograd university, St. Petersburg university, history of high school, history of the science, biographic, emigrants.

Императорский Санкт-Петербургский (Петроградский) университет — общепризнанный центр российской и европейской науки начала XX в., история которого традиционно привлекала внимание исследователей [История Санкт-

---

Ростовцев Евгений Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e.rostovtsev@spbu.ru

Сидорчук Илья Викторович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 195251, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Rostovtsev Evgeny Anatolyevich — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e.rostovtsev@spbu.ru

Sidorchuk Ilia Viktorovich — PhD, Research Fellow, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 23.38.328.2015 / The authors acknowledge Saint-Petersburg State University for a research grant 23.38.328.2015. Авторы благодарят за помощь в работе над статьей Д. А. Барина.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Петербургского университета XVIII–XXI вв. ... 2012]. Одним из самых сложных периодов в его развитии стала революция 1917 г., обозначившая начало трансформации университетской структуры и советизации науки [Кривоноженко 2013, с. 104–108; Шилов 1997, с. 255; Копесну 1999]. Уже к 1922 г. в Петроградском университете оставалось работать менее 40 % его состава 1917 г. [Кривоноженко 2014, с. 22; Ростовцев, Баринов 2014, с. 598]. При этом надо отметить, что до 1922 г. каких-либо специальных чисток преподавательского состава не было, и эта убыль обусловлена либо гибелью, либо, в большинстве случаев, эвакуацией из Петрограда в голодные годы Гражданской войны. Разумеется, и российская география покинувших бывший столичный университет преподавателей исключительно широка — Москва, Саратов, Томск, Симферополь и т. д. Особенно много выходцев из Петрограда оказалось в Перми, где на базе филиала Петроградского университета в 1917 г. открылся новый Пермский университет [Профессора Пермского государственного университета 2001]. Однако большинство покинувших Петроград — бежавших или высланных советским режимом ученых — оказалось в эмиграции. Задача настоящей статьи — понять направления исхода петроградских ученых и выявить принципиальные особенности университетской эмиграции.

***

Прежде чем обращаться к анализу коллективного портрета эмигрантов, нужно обозначить круг тех преподавателей, которых мы относим к этой группе. Всего нами выявлено 114 эмигрантов из всего числа дореволюционных преподавателей университета, однако порядка 40% из них покинули университет по разным причинам еще до революционных событий 1917 г. Поэтому предметом нашего рассмотрения является менее многочисленная группа профессоров и младших преподавателей (лекторов и приват-доцентов) Петроградского университета, работавших в нем на 1917 г. и покинувших страну в этом же году или позднее. Всего выявлено 66 таких преподавателей, что составляет 23,3% общего числа работавших в университете в 1917 г. Проведенные в статье подсчеты основаны на той базе данных, которой располагают авторы на сегодняшний день, она, несомненно, может пополняться, а выводы, сделанные на ее основе, — корректироваться. Между тем она кажется достаточной для выявления общих черт и тенденций, связанных с коллективным портретом преподавателей-эмигрантов. Напомним, что Петроградский университет до революции распался на четыре факультета: юридический, физико-математический, историко-филологический и восточных языков. Наиболее высоким процент эмигрировавших был среди «юристов» — более трети (37,5% дореволюционного состава); за ними шли преподаватели историко-филологического факультета — более четверти (25,7%), на третьем месте — факультет восточных языков (22,5%). Наименьший процент покинувших страну был среди сотрудников физико-математического факультета (5,6%). Из общего числа уехавших за границу преподавателей 43,2% работали к 1917 г. на юридическом факультете, 40,1% — на историко-филологическом, 10,6% — на восточном, 6,1% — на физико-математическом.

Разумеется, активная вовлеченность в политическую деятельность преподавателей при «старом режиме» была важным фактором, способствовавшим отъезду из Советской России. 30,3% эмигрантов (20 человек) в разное время являлись

членами впоследствии запрещенных советской властью либеральных и левых политических партий, в том числе: 2 бывших октябриста (А. А. Пиленко, П. П. Мигулин) и 17 кадетов (Б. Е. Шацкий, Л. С. Таль, М. И. Ростовцев, Л. И. Петражицкий, А. И. Каминка, Г. В. Вернадский, К. Н. Соколов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. Ф. Зелинский, Д. Д. Гримм и Э. Д. Гримм, С. Л. Франк, Б. Э. Нольде, П. П. Гронский, Н. О. Лосский); один (П. А. Сорокин) входил в состав Партии социалистов-революционеров. Также стоит отметить, что один из эмигрантов, Г. П. Федотов, был членом РСДРП, однако к 1917 г. он отошел от политической деятельности.

Статистические данные показывают, что определенную роль в принятии решения об эмиграции играло и социальное происхождение. Сословный состав эмигрантов был более элитарным по сравнению с общим по профессорско-преподавательскому составу (ППС) на 1917 г. (см. табл. 1). Среди покинувших страну было больше представителей дворянского сословия (на 6,3%), сыновей чиновников и военных (на 1,1%), детей потомственных почетных граждан (на 3,2%) и выходцев из семей интеллигентов (на 4,2%). Однако ощутимо ниже был процент уехавших мещан (на 2,8%) и духовенства (на 3,7%).

Таблица 1. Сословный состав преподавателей-эмигрантов (в %)*

Сословие	Эмигранты	ППС на 1917 г.
Дворяне	36,8	30,5
Сыновья чиновников и военных	26,3	25,4
Духовенство	7,9	11,6
Купцы	2,7	6,6
Интеллигенция**	13,2	9,1
Сын ППГ***	7,7	4,5
Мещане	2,7	6,5
Крестьяне	2,7	2,6
Казачи	0	2,6
Иностранные подданные	0	0,6

* Составлена по данным 39 биографий: [Формулярные списки, д.16328–16336].

** В данную графу отнесены те преподаватели, у которых в графе происхождение значилось «сын врача», «сын артиста», «сын лекаря» и др.

*** Потомственный почетный гражданин.

Самым молодым среди преподавателей-эмигрантов был М. Н. Рамминг (28 лет), не вернувшийся после Октябрьской революции из Японии. Самыми пожилыми — С. А. Алексеев и И. А. Бодуэн де Куртенэ, которым на момент отъезда было по 73 года. Среднестатистический возраст эмигранта на момент отъезда был достаточно высок и составлял 47,3 года, что лишь немного превышает средний возраст профессорско-преподавательского состава на 1917 г. (46,3 года). Таким образом, важно отметить, что уезжали люди «возрастные» и, как правило, уже состоявшиеся ученые, однако еще имевшие перспективы организации жизни и научной работы за границей. По примерным подсчетам, работу по профессии в эмиграции нашло 83,3%, и 78,8% из общего числа уехавших смогли продолжить

преподавательскую карьеру в высших учебных заведениях¹. Это отличается от традиционного представления о жизни русских эмигрантов, согласно которому большинство уехавших скорее боролось за существование, и далеко не всегда им удавалось сохранить свой социальный статус, не говоря уже о продолжении карьерного роста [см., напр.: Шкаренков, 1986, с. 80–94]. Примечательно, что, несмотря на все трудности с поиском работы и организацией быта, нам неизвестны случаи добровольного возвращения в Советскую Россию. Пик отъезда преподавателей за границу совпадает с завершающим периодом Гражданской войны, когда победа нового политического режима стала очевидной, т. е. на 1920 г. (13 человек) и 1922 г. (12 человек) (см. диаграмму).

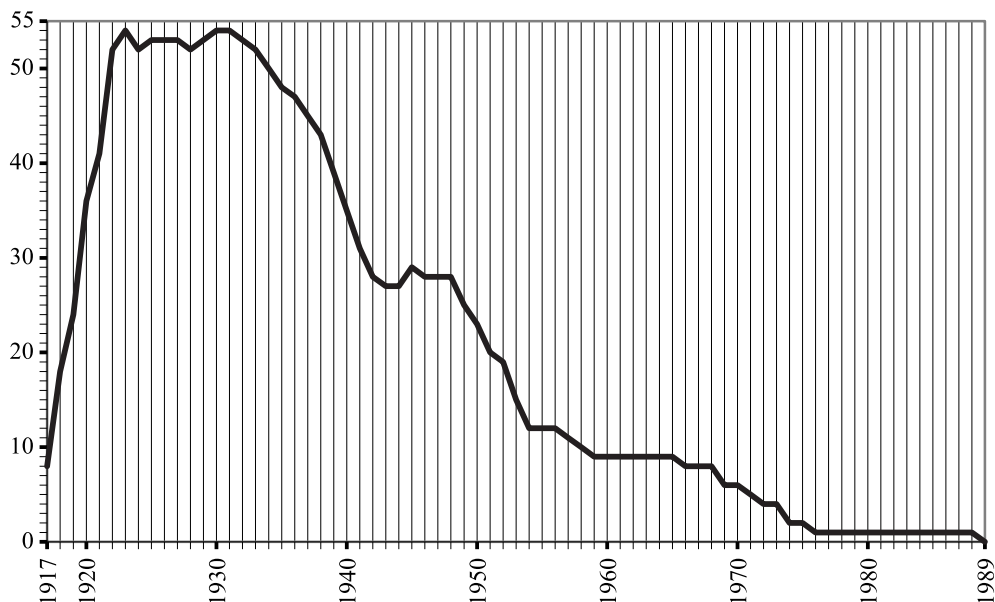

Диаграмма. Количество эмигрантов-преподавателей дореволюционного университета*
* Составлена по: [Сетевой биографический словарь 2012–2014].

Наибольшее количество преподавателей, находившихся за границей, пришлось на 1923 и 1930–1931 гг. (54 человека). Уже в начале 1930-х годов по причине смерти начинается падение их числа. Впоследствии оно продолжится, особенно после присоединения к СССР Прибалтийских государств. Это падение в 1945 г. сменяется кратковременным небольшим ростом за счет покинувших страну вместе с отступающими немецкими войсками А. А. Жилина и С. А. Алексеева. Эмиграция этих двух экс-преподавателей является наиболее поздней среди всех работавших в университете в 1917 г. Хронологически период университетской эмиграции длился более 70 лет. Последним из числа преподавателей-эмигрантов был М. Н. Рамминг, умерший в Берлине в 1988 г. в возрасте 98 лет (рекорд продолжительности жизни среди всех преподавателей Императорского университета).

¹ С учетом того, что из всего количества эмигрировавших преподавателей 4,5% умерло сразу после эмиграции, судьба 6% плохо известна.

Обратимся к рассмотрению направлений эмиграции преподавателей (см. табл. 2). Как правило, наиболее популярными странами, где они находили свое первое пристанище, были Германия (15,4%), а также соседние с Россией государства — Финляндия (10,8%), Османская империя (Турецкая республика) (7,7%), Польша (9,2%). В целом это совпадает с основными направлениями русской эмиграции первой волны. Эти страны служили для ученых, равно как и для их коллег по несчастью, лишь временным пристанищем. Анализ их суммарного пребывания в различных странах показал, что наиболее популярными были Германия и Франция — в них проживали по 19 человек из общего числа покинувших страну. При этом стоит подчеркнуть, что в Германии на долгое время задерживалось достаточно небольшое количество преподавателей. На втором месте по популярности были США (13 человек). Остальные страны были представлены следующим образом: Чехословакия — 12 эмигрантов, Польша, Финляндия — по 9, Латвия — по 7, Османская империя (Турецкая республика) — по 5, Литва, Эстония — по 4, Великобритания, Болгария — по 3, Китай — по 2, Аргентина, Бельгия, Нидерланды, Греция, Персия, Румыния, Чили, Швеция, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославия), Япония — по одному эмигранту.

Таблица 2. Места проживания преподавателей-эмигрантов*

Год	Германия	Франция	США	Чехословакия	Польша	Финляндия	Латвия	Другие
1917						2		6
1918	1	1	1		3	2		10
1919	2	2	1		4	6		9
1920	2	8	2	2	4	2	3	13
1921	3	9	2	2	5	3	3	14
1922	9	9	2	6	7	3	4	12
1923	8	10	2	8	7	2	4	13
1924	4	10	3	8	7	2	4	14
1925	6	11	3	8	7	2	3	13
1926	5	13	3	8	7	2	3	11
1927	4	13	4	6	7	2	3	14
1928	5	14	4	5	7	2	3	12
1929	5	14	5	5	7	2	3	12
1930	5	13	7	5	6	2	3	13
1931	6	13	7	5	6	2	3	12
1932	5	12	8	5	5	2	3	13
1933	5	12	8	4	5	2	3	13
1934	5	9	8	4	4	2	3	15
1935	5	9	8	4	5	1	4	12
1936	5	8	9	4	5	1	4	11
1937	4	8	9	4	5	1	4	10
1938	4	7	9	4	5	1	4	9
1939	3	7	9	2	5	1	4	8
1940	3	5	11	2	4	1	3	6
1941	3	5	12	2	3	1		5

Год	Германия	Франция	США	Чехо- словакия	Польша	Фин- ляндия	Латвия	Другие
1942	3	5	<i>12</i>	2	3	1		2
1943	3	5	<i>12</i>	2	3	1		1
1944	4	5	<i>12</i>	2	2	1		1
1945	5	4	<i>12</i>	1	2	1		4
1946	3	6	<i>11</i>	1	2	1		4
1947	3	6	<i>12</i>	1	1	1		5
1948	3	6	<i>11</i>	1	1	1		4
1949	3	4	<i>11</i>	1	1	1		4
1950	3	3	<i>11</i>	1	1	1		3
1951	3	3	<i>11</i>	1		1		3
1952	3	3	<i>10</i>	1		1		3
1953	2	3	8			1		1
1954	2	3	5			1		1
1955	2	3	5			1		1

* Составлена по: [Сетевой биографический словарь 2012–2014]. Полу жирным курсивом выделены наиболее популярные страны на данный год, полу жирным — вторые по популярности.

Отталкиваясь от графика миграции преподавателей, можно проследить их перемещения по различным странам. Так, вплоть до начала 1930-х годов наиболее популярным местом проживания была Франция, за ней следовали Чехословакия и Польша. Однако уже к 1936 г. лидерство по числу бывших преподавателей Петроградского университета перехватывают США и удерживают его вплоть до начала 1970-х годов.

Среди немногочисленных представителей физико-математического факультета наибольшей популярностью пользовались США и Германия (там находилось по 2 человека), однако в США жили дольше. «Юристы» селились преимущественно во Франции (12 человек), а также в Германии, Чехословакии и Эстонии (по 5 человек). Среди преподавателей историко-филологического факультета наиболее популярны были Германия (11 человек), США (8 человек), Чехословакия, Польша (по 7 человек). Интересная ситуация сложилась среди эмигрантов-«восточников», все 7 проживали в разных странах (см. табл. 3).

Таблица 3. Список преподавателей-эмигрантов*

ФИО	Годы жизни	Факультет**	Годы работы в университете	Годы эмиграции	Страны пребывания
1. Адонц Николай Георгиевич	1871–1942	В	1909–1916	1930?–1942	Бельгия
2. Алексеев Сергей Алексеевич	1871–1945	И-Ф	1914–1917	1945	Германия
3. Беккер Бруно-Оскар Борисович	1885–1968	И-Ф	1916–1924	1922–1968	Германия, Нидерланды

ФИО	Годы жизни	Факультет**	Годы работы в университете	Годы эмиграции	Страны пребывания
4. Бодуэн де Куртенэ Иван Александрович	1845–1929	И-Ф	1870–1872, 1900–1918	1918–1929	Польша
5. Васильев Александр Александрович	1867–1953	И-Ф	1901–1925	1925–1953	США
6. Вернадский Георгий Владимирович	1888–1973	И-Ф	1913–1917	1920–1973	Османская империя, Греция, Чехословакия, США
7. Вольтер Эдуард Александрович	1856–1941	И-Ф	1885–1918	1919–1940	Литва
8. Габрилович (Галич) Леонид Евгеньевич	1879–1953	И-Ф	1909–1918	1918?– 1953	Германия, Франция, США
9. Георгиевский Павел Иванович	1857–1938	Ю	1882–1920	1920?–1938	Чехословакия
10. Гессен Сергей Иосифович	1887–1950	И-Ф	1913–1917	1922–1950	Германия, Чехословакия, Польша
11. Гинс Георгий Константинович	1887–1971	Ю	1916–1918	1920–1971	Китай, США
12. Горовцов (Горовцев) Александр Михайлович	1878–1933	Ю	1912–1917	1921–1933	Румыния, Франция
13. Грибовский Вячеслав Михайлович	1867–1924	Ю	1896–1917	1920–1924	Латвия
14. Гримм Давид Давидович	1864–1941	Ю	1894–1919	1919–1940	Франция, Чехословакия, Эстония, Латвия
15. Гримм Эрвин Давидович	1870–1940	И-Ф	1893–1896, 1899–1918	1920–1923	Болгария
16. Гронский Павел Павлович	1883–1927	Ю	1912–1919	1920?–1927	Франция
17. Диль Эрих Васильевич	1890–1952	И-Ф	1916–1917	1920–1952	Латвия, Польша, США
18. Догель Михаил Иванович	1865–1936	Ю	1911–1917	1918–1936	Османская империя, Франция
19. Елисеев Сергей Григорьевич	1889–1975	В	1916–1920	1920–1975	Франция, США
20. Жилин Александр Алексеевич	1880 – после 1949	Ю	1913–1919	1945–1949?	Болгария, Аргентина
21. Зелер (фон) Карл Вильгельм Фридрихович	1861–1925	Ю	1913–1917	1918?–1925	Эстония
22. Зелинский Фаддей Францевич	1859–1944	И-Ф	1883–1919	1922–1944	Польша, Германия
23. Ипатьев Владимир Николаевич	1867–1952	Ф-М	1902–1917	1930–1952	США

ФИО	Годы жизни	Факультет**	Годы работы в университете	Годы эмиграции	Страны пребывания
24. Кадлубовский Арсений Петрович	1867–1921	И-Ф	1915–1916, 1918–1919	1920–1921	Османская империя
25. Каминка Август Исаакович	1865–1941	Ю	1894–1919	1919–1940	Финляндия, Германия, Латвия
26. Карсавин Лев Платонович	1882–1952	Ю	1912–1922	1922–1940	Германия, Литва
27. Котвич Владислав Людвигович	1872–1944	В	1900–1923	1922–1940	Польша
28. Курчинский Михаил Анатольевич	1876–1939	Ю	1904–1921	1921–1939	Эстония
29. Лапшин Иван Иванович	1870–1952	И-Ф	1897–1920	1922–1952	Чехословакия
30. Лосский Николай Онуфриевич	1870–1965	И-Ф	1900–1920	1921–1965	Германия, Чехословакия, Франция
31. Макаров Александр Николаевич	1888–1973	Ю	1914–1923	1925–1973	Германия
32. Мандельштам Андрей Николаевич	1869–1949	Ю	1916–1917	1917–1949	Османская империя, Франция, США
33. Мигулин Петр Петрович	1870–1948	Ю	1897, 1911–1917	1920–1948	Франция
34. Нольде Борис Эммануилович	1876–1948	Ю	1901–1903	1919–1948	Финляндия, Франция
35. Нольде Александр Эмильевич	1873–1919	Ю	1900–1918	1919***	Финляндия
36. Ону Александр Михайлович	1865–1935	И-Ф	1916–1917	1917–1935	Великобритания
37. Петражицкий Лев Иосифович	1867–1931	Ю	1897–1905, 1906–1918	1921–1931	Польша
38. Пиленко Александр Александрович	1873–1956	Ю	1900–1917	1919–1956	Османская империя, Франция
39. Попов Борис Анфимович (Анфиринович)	1871–1950	Ф-М	1912–1920	1920–1940	Латвия, Швеция
40. Пташицкий Станислав Львович	1853–1933	И-Ф	1896–1918	1918–1933	Польша
41. Рамминг Мартын (Мартин) Николаевич	1889–1988	В	1915–1917	1917–1988	Япония, Германия
42. Ростовцев Михаил Иванович	1870–1952	И-Ф	1899–1918	1920–1952	Великобритания, Франция, США
43. Руднев Андрей Дмитриевич	1878–1958	В	1903–1917	1917–1958	Финляндия

ФИО	Годы жизни	Факультет**	Годы работы в университете	Годы эмиграции	Страны пребывания
44. Сеземан Василий Эмильевич	1884–1963	И-Ф	1914–1917	1922–1940	Финляндия, Германия, Литва
45. Селиванов Дмитрий Федорович	1855–1932	Ф-М	1885–1922	1922–1932	Германия, Чехословакия
46. Сильверсван Борис Павлович	1883–1934	И-Ф	1911–1921?	1922?–1934	Финляндия
47. Соколов Константин Николаевич	1883–1927	Ю	1910–1919	1920–1927	Болгария
48. Сорокин Питирим Александрович	1889–1968	Ю	1917–1921	1922–1968	Германия, Чехословакия, США
49. Сперанский Валентин Николаевич	1877–1957	Ю	1904–1912, 1917–1920	1922–1957	Эстония, Франция
50. Сребрный Стефан Самуилович	1890–1962	И-Ф	1916–1917	1918–1962	Польша
51. Стааль фон Гольштейн Александр Августович	1876–1937	В	1909–1917	1917–1937	Китай
52. Таль Луи Семенович	1866–1933	Ю	1906–1917	1926–1933	Франция
53. Тарановский Федор Васильевич	1875–1936	Ю	1917–1920	1920–1936	Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославия)
54. Тиандер Карл Федорович	1873–1938	И-Ф	1902–1917	1917–1938	Финляндия, Латвия, Германия
55. Тимашев Николай Сергеевич	1886–1970	Ю	1915–1917	1921–1970	Финляндия, Чехословакия, Франция, США
56. Трошин Григорий Яковлевич	1874–1939	И-Ф	1916–1917	1922–1939	Чехословакия
57. Тютрюмов Игорь Матвеевич	1855–1943	Ю	1903–1919	1919–1940	Эстония
58. Успенский Яков Викторович	1883–1947	Ф-М	1912–1923	1924?–1947	США
59. Федотов Георгий Петрович	1886–1951	И-Ф	1916–1925	1925–1951	Франция, США
60. Форсман Юлий Юльевич	1879–1952	И-Ф	1908–1918	1922?– 1952	Латвия, Германия
61. Франк Семен Людвигович	1877–1950	И-Ф	1912–1917	1922–1950	Германия, Франция, Великобритания
62. Хацаб Антоний Феодулович	1874–1920	В	1904–1917	1917?–1920	Персия

ФИО	Годы жизни	Факультет**	Годы работы в университете	Годы эмиграции	Страны пребывания
63. Хилинский Константин Владимирович	1881–1939	И-Ф	1910–1917	1919–1939	Польша
64. Шацкий Борис Евгеньевич	1889–1941	Ю	1916–1917	1920–1941	Чехословакия, Франция, Чили
65. Ястребов Николай Владимирович	1869–1923	И-Ф	1902–1919	1920–1923	Чехословакия
66. Яценко Александр Семенович (Семеонович)	1877–1934	Ю	1911–1917	1919–1934	Германия, Литва

* Составлена по: [Сетевой биографический словарь 2012–2014; Список профессоров и преподавателей историко-филологического факультета 1916; Список профессоров и приват-доцентов факультета восточных языков 1916; Список профессоров и преподавателей физико-математического факультета 1916; Список профессоров и преподавателей юридического факультета 1916]. Начало эмиграции указано с года фактического отъезда преподавателя.

** В — восточных языков; И-Ф — историко-филологический; Ю — юридический; Ф-М — физико-математический.

*** Смертельно ранен при пересечении советско-финской границы. Умер в Финляндии.

* * *

Приведенные данные позволяют сделать некоторые выводы относительно масштаба и характера университетского исхода послереволюционной эпохи. Из нашего обзора видно, что основная масса уехавших — ученые-гуманитарии, находившиеся в расцвете творческих сил и сумевшие продолжить профессиональную карьеру на Западе. Можно предположить, что вынужденная эмиграция в определенной мере даже способствовала тому, что многие представители гуманитарных наук получили мировую известность (М. И. Ростовцев, Ф. Ф. Зелинский, П. А. Сорокин, А. Н. Макаров, Г. В. Вернадский и другие), создали целые научные школы. В связи с этим, вероятно, верно и обратное предположение о том, что университетская гуманитарная наука советского периода в какой-то мере была обречена на периферийность не только из-за идеологической изоляции, но и потери своих выдающихся представителей. В то же время очевидно и другое обстоятельство — основные причины исхода лежали в политической и идеологической, а не в академической или материальной сфере. Наиболее титулованный в академическом смысле физико-математический факультет практически не был затронут эмиграционным движением, что имело двойные последствия для корпорации и науки. С одной стороны, фактическое отсутствие «утечки мозгов» создало хорошие перспективы для сохранения и развития научных школ в советское время в области естественных и точных наук, с другой стороны, остается неясным, способствовал ли выбор «остаться» успеху собственно научного творчества за «железным занавесом».

Приведенные данные наглядно показывают главные направления исхода. Основная эмиграция ученых из бывшего столичного университета России приходилась на страны Западной Европы, однако с середины 1930-х годов доминирующим центром эмиграции стали США. Парадоксальность эффекта рассеяния петроградских ученых, на наш взгляд, заключается еще и в том, что именно огромная

по масштабам волна российской научной эмиграции, последовавшая за революциями 1917 г., способствовала не только влиянию российской научной мысли на западную гуманитаристику, но и закреплению в научном дискурсе представлений о российских местах исхода, в том числе о Петербургском университете, как мировых научных центрах.

Источники и литература

История Санкт-Петербургского университета XVIII–XXI вв. Материалы к комплексной библиографии, руководитель проекта — проф. А. Ю. Дворниченко. URL: <https://history.spbu.ru/files/Bibl.pdf> (дата обращения: 01.09.2015).

Кривоноженко А. Ф. Профессорско-преподавательская корпорация Петроградского университета в 1917–1922 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «История». 2014. Февраль, № 1. С. 21–23.

Кривоноженко А. Ф. Процесс советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг. // Клио. 2013. № 10 (82). С. 104–108.

Профессора Пермского государственного университета. 1916–2001. Пермь: Изд-во ПГУ, 2001. 432 с.

Ростовцев Е. А., Баринов Д. А. Столичный университет и мировая война: теория и практика «академического патриотизма» // Былые годы. 2014. № 34 (4). С. 592–604.

Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917) / отв. ред. Р. Ш. Ганелин, А. Ю. Дворниченко, Е. А. Ростовцев. СПб., 2012 – // Биографика СПбГУ. URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/pp1.html> (дата обращения: 01.09.2015).

Список профессоров и преподавателей историко-филологического факультета имп. бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 года. [Пг.: Типогр. П. Вольфа, 1916]. 63 с.

Список профессоров и преподавателей физико-математического факультета имп. бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 года. [Пг.: Типогр. П. Вольфа, 1916]. 32 с.

Список профессоров и преподавателей юридического факультета имп. бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 года. [Пг.: Типогр. П. Вольфа, 1916]. 46 с.

Список профессоров и приват-доцентов факультета восточных языков имп. бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 года. [Пг.: Типогр. П. Вольфа, 1916]. 33 с.

Формулярные списки профессоров и приват-доцентов С.-Петербургского университета // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 16328–16338.

Шилов А. В. Из истории Петроградского университета: судьбы ученых в послеоктябрьский период // Петербургские чтения 1997. СПб.: Русский Балтийский Информационный Центр БЛИЦ, 1997. С. 254–257.

Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1986. 272 с.

Копесну Р. Builder and Deserters: Students, State and Community in Leningrad. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. 358 p.

References

Istoriia Sankt-Peterburgskogo universiteta XVIII–XXI vv. Materialy k kompleksnoi bibliografii [History of the St. Petersburg University in the XVIII–XXI th centuries]. The head: A. Ju. Dvornichenko. Available at: <https://history.spbu.ru/files/Bibl.pdf> (accessed 01.09.2015) (in Russian)

Krivozhenko A. F. Professorsko-prepodavatel'skaia korporatsiia Petrogradskogo universiteta v 1917–1922 godakh [Professorial Corporation of Petrograd University in 1917–1922]. *Uchenie zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceeding of Petrozavodsk state University]. Series: History 2014. February, no.1, pp.21–23. (in Russian)

Krivozhenko A. F. Protseess sovetizatsii Petrogradskogo universiteta v 1918–1922 gg. [The sovietization process in the Petrograd University in 1918–1922]. *Klio*, 2013, no. 10 (82), pp. 104–108. (in Russian)

Professora Permskogo gosudarstvennogo universiteta. 1916–2001 [Professors of the Perm state University. 1916–2001]. Perm, Izd-vo PGU, 2001. 432 p. (in Russian)

Rostovtsev E. A., Barinov D. A. Stolichnyi universitet i mirovaia voina: teoriia i praktika «akademicheskogo patriotizma» [Capital University and the World War: Theory and Practice of “Academic Patriotism”]. *Bylye gody* [Olden years], 2014, no. 34 (4), pp. 592–604. (in Russian)

Setevoi biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Sankt-Peterburgskogo universiteta (1819–1917) [On-line Biographical Dictionary of the St. Petersburg University's professors and teachers (1819–1917)]. Eds R. Sh. Ganelin, A. Yu. Dvornichenko, E. A. Rostovtsev. St. Petersburg, 2012–. *Biografika SPbGU* [Biographic of the St. Petersburg state university]. Available at: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/pp1.html> (accessed 01.09.2015). (in Russian)

Spisok professorov i prepodavatelei istoriko-filologicheskogo fakul'teta imp. byvshego Peterburgskogo, nyne Petrogradskogo universiteta s 1819 goda [Professor' list of the of History and philology of the Emperor's Petrograd University. From 1819]. [Pg.: Tipogr. P. Vol'fa, 1916]. 63 p. (in Russian)

Spisok professorov i prepodavatelei fiziko-matematicheskogo fakul'teta imp. byvshego Peterburgskogo, nyne Petrogradskogo universiteta s 1819 goda [Professor' list of the Department of Physics and Mathematics of the Emperor's Petrograd University. From 1819]. [Pg.: Tipogr. P. Vol'fa, 1916]. 32 p. (in Russian)

Spisok professorov i prepodavatelei iuridicheskogo fakul'teta imp. byvshego Peterburgskogo, nyne Petrogradskogo universiteta s 1819 goda [Professor' list of the Department of Law of the Emperor's Petrograd University. From 1819]. [Pg.: Tipogr. P. Vol'fa, 1916]. 46 p. (in Russian)

Spisok professorov i privat-dotsentov fakul'teta vostochnykh iazykov imp. byvshego Peterburgskogo, nyne Petrogradskogo universiteta s 1819 goda. [Pg.: Tipogr. P. Vol'fa, 1916]. 33 s. (in Russian)

Formuliarnye spiski professorov i privat-dotsentov S.-Peterburgskogo universiteta [Formulary lists of the professors and privat-docents of the S-Petersburg University]. Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb) [Central State Historical Archive of St. Petersburg (CSHA SPb)]. F. 14. Op. 3. D. 16328–16338. (in Russian)

Shilov A. V. Iz istorii Petrogradskogo universiteta: sud'by uchenykh v posleoktiabr'skii period [From the history of the Petrograd University: scientists' destinies in the postrevolutionary period]. *Peterburgskie chteniia 1997* [Petersburg readings 1997]. St. Petersburg, Russkii Baltiiskii Informatsionnyi Tsentr BLITs, 1997, pp. 254–257. (in Russian)

Shkarenkov L. K. Agoniia beloi emigratsii [The Agony of white emigre]. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 272 p. (in Russian)

Konecny P. Builder and Deserters: Students, State and Community in Leningrad. Montreal, McGill-Queen's University Press, 1999. 358 p.

Статья поступила в редакцию 22 сентября 2015 г.